

С. Хаттори

НАЧАЛЬНЫЕ ВЗРЫВНЫЕ В ПРОТОМОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

1. Важную роль в сравнительных исследованиях монгольских языков и диалектов играют точные фактические данные по существующим диалектам, поскольку письменные памятники прошлого не различают кратких и долгих гласных и некоторые из них не фиксируют различия между слабыми и сильными согласными, между закрытыми и открытыми лабиализованными гласными и т.п. Поэтому автор считает, что, приступая к реконструкции протомонгольских начальных эксплозивных, целесообразно начать исследование со сравнения современных нам диалектов.

В случаях со взрывными часто бывает бессмысленно ссылаться на формы письменного монгольского языка. Эта точка зрения достаточно подробно изложена автором [4].

2. В протомонгольском языке принято реконструировать два вида взрывных: сильные (аспираты) и слабые (полузвонкие); Г.И. Рамстедт и Н. Поппе реконструируют для каждой из этих групп по четыре взрывных [6,4; 4,95; 5,9]: *p, *t, *k, *q; *b, *d, *g, *G.

Вместе с тем, Поппе пишет:

"Глубокозадненёбные согласные (т.е. *q и *G) встречались только в корнях с задним вокализмом, в то время, как *k и *g встречались только в корнях с передним вокализмом" [4, 129] и это позволяет нам считать, что CM [h] восходит к *p. Монгорское f должно было появиться от билабиального,

фрикативного [Ф], которое является неэкономичным звуком, поскольку требует напряжения обеих губ для получения четкого фрикативного. Вот почему он легко может переходить в [h], который может в дальнейшем исчезнуть или превратиться в [x]. В тех случаях, когда структура языка требует лабиального фрикативного, он переходит в [f], который может быть произнесен в виде четкого и резкого фрикативного при небольшом усилии. Мы предполагаем, что [Ф], являющийся переходным звуком, не может сохраняться долго и считаем, что ПМ было свойственно [*p], а не [*Ф].

3. Что же касается следующей фонемы *b, то нам необходимо проверить правомерность нашей реконструкции, поскольку значительное количество монгорских слов имеет p-, соответствующее ПМ *b.

Имеются следующие случаи соответствий между монгорскими и халхаскими словами [8; 17]:

монгор.	халх.
<i>padu</i> 'solide'	<i>bat</i> 'крепкий'
<i>podoGo</i> 'gésier'	<i>bätäg</i> 'птичий зоб'
<i>pudjuu</i> 'ce qu'on peut mettre dans le creux des deux mains réunies'	<i>bituu</i> 'закрытый'
<i>pudžraa-</i> 'se disperser'	<i>butra-</i> 'рассыпаться'
<i>pudjee-</i> 'couvrir'	<i>bütää-</i> 'покрывать'
<i>puduri</i> ~ <i>puduru</i> 'caille'	<i>bödnö</i> 'перепелка'
<i>paGda-</i> 'pouvoir entrer dans'	<i>bagta-</i> 'вмещаться'
<i>pudaG</i> 'sale, impur'	<i>burtag</i> 'грязный'

Это значит, что *q* и *k, *g, *C находятся в отношении дополнительной дистрибуции, так что они могут быть отнесены к одной и той же фонеме - /**k*/ и /**g*/ соответственно, — как варианты, по принципу ассимиляции соседними звуками [11]. Однако в этой статье, где исследуются только начальные взрывные (и аффрикаты), за которыми не следуют *i или *i, автор, в целях более удобного обсуждения, разбирает *q и *k, *C и *g по отдельности.

3.1. ПМ (протомонгольские) начальные *р и *ʙ.

Примечание: Сокращения названий диалектов и языков, принятые в этой статье: ПМ (протомонгольский), халх. (халхаский), орд. (ордосский), бур. (бурятский), калм. (калмыцкий), мог. (могольский), даг. (дагурский), монгор. (монгорский), СМ (среднемонгольский) и ПсМ (письменный монгольский), прототунг. (прототунгусский).

Обе эти протомонгольские фонемы были реконструированы на основе приведенных ниже соответствий [4, §§ 46, 48].

/ʀ/ является звонкой ларингальной фонемой, которая в монгольских диалектах является постепенным или внезапным началом следующей гласной, т.е. V в /ʀV/.

ПМ	халх.	орд.	бур.	калм.	мог.	даг.	монгор.	СМ
*р	ʀ	ʀ	ʀ	ʀ	ʀ	x	f, x	h
*ʙ	b	b	b	b	b	b	b, p	b

3.2. Что касается первой фонемы, то билабиальный сильный взрывной (*р) не засвидетельствован ни письменными памятниками прошлого, ни существующими диалектами. Только монгорский лабиодентальный f- указывает на его губную артикуляцию. Когда мы сравниваем монгольский язык с некоторыми тунгусскими диалектами, то находим соответствие, СМ h || прототунг. *р [5, § 7].

монгор.

халх.

<i>pardaŋ</i> 'vanite'	<i>bardam</i> 'чванство'
<i>puzig</i> 'écriture'	<i>bicig</i> 'письмо'
<i>pazjarGai</i> 'gande'	<i>bulčirxai</i> 'железа'
<i>purjaG</i> 'pois, fève'	<i>burcag</i> 'бобы'
<i>pugii</i> 'se courber'	<i>böxii-</i> 'сгибаться'
<i>pugunoG</i> 'taon'	<i>böxnö</i> 'слепень'
<i>pugilii</i> 'tout, complet'	<i>büxäl</i> 'целый'
<i>pjerge</i> 'difficile'	<i>bärx</i> 'трудный'
<i>puger</i> 'couvercle de chaudière'	<i>bürxäär</i> 'колпак'
<i>purGaan</i> 'Buddha'	<i>burxan</i> 'бог'
<i>puziraa</i> 'jaillir'	<i>burxira-</i> 'дымиться'

pusə 's'enfuir secrètement'

boso- 'убегать'

puzee 'ceinture'

büs 'пояс'

Русский алфавит халхаской орфографии транслитерирован латинскими буквами.

Что касается форм ордосского, то упрощенное фонематическое обозначение их используется вместо фонетической транскрипции оригинала. Наша система знаков соотносима с системой знаков работы, из которой цитируются примеры, так, как показано в приведенной ниже таблице соответствий.

Во всех этих случаях, когда первый гласный в обоих диалектах краткий, второй слог в халхаских словах начинается одним из *t'*; *c'*; *c*; *x*, которые соответственно указывают на прото-монгольские сильные **t*; **c'*; **k*, **q*. Исключения составляют монгорские *puđuri*, *pardaŋ*, *pusə-* и *puzee*. С другой стороны,

(Smedr—Mostaert)

<i>p^ʰ</i>		<i>t^ʰ</i>		<i>k^ʰ</i>		Х		
<i>B</i>		<i>D</i>		<i>G</i>		<i>G</i>		
<i>f</i>		<i>s</i>	<i>ś</i>			<i>s</i>		
		<i>ts^ʰ</i>	<i>tś^ʰ</i>			<i>ts^ʰ</i>		
						<i>z</i>		
		<i>Dz</i>	<i>Đz</i>			<i>Dz</i>		
<i>m</i>		<i>n</i>			<i>ŋ</i>			
	<i>l</i>		<i>r</i>					
<i>w</i>			<i>y</i>					
<i>i</i>	<i>-e</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>ε</i>	
<i>i</i>	<i>ē</i>		<i>ā</i>	<i>ō</i>	<i>ū</i>	<i>ū</i>	<i>ü</i>	<i>ē</i>
	<i>ie</i>	<i>iā</i>	<i>ia</i>	<i>iō</i>			<i>ü(yü)</i>	
	<i>iē</i>		<i>iā</i>	<i>iō</i>	<i>iū</i>	<i>iū</i>		
		<i>uā</i>		<i>uo</i>				
<i>ui</i>		<i>ua</i>		<i>uō</i>				<i>uē</i>
	<i>üē</i>	<i>üā</i>					<i>üe(yüε)</i>	
		<i>aŋ-āŋ-</i>		<i>ōŋ-</i>			<i>eŋ</i>	
		<i>an-an-</i>		<i>oŋ-</i>				

когда и монгорские и халхаские имеют в начале *b-*, то второй слог в халхаских словах начинается не сильным, а слабым согласным. Так, например:

монгор.

buda 'nous'
budin 'gros'
bardaG 'poignée'
buziraa- 'etre malpropre'
boGwon "bas, peu élevé"
bugu 'cerf'
bugulje- 'combler'
bjergän 'épouse du frère aîné'

халх.

bid 'мы'
büdüün 'толстый'
baldag ~ *bardag* 'эфес'
buzar 'грязь'
bogino 'короткий'
buga 'олень'
böglö- 'заку поривать'
bärgän 'жена старшего брата'

(Hattori)

<i>p</i>		<i>t</i>		<i>k</i>		<i>x</i>			
<i>b</i>		<i>d</i>		<i>g</i>		<i>G</i>			
<i>f</i>		<i>s</i>	<i>s</i>			<i>s</i>			
		<i>c</i>	<i>c</i>			<i>č</i>			
						<i>ž</i>			
		<i>z</i>	<i>z</i>			<i>z</i>			
<i>m</i>		<i>n</i>			<i>ɳ (n)</i>				
	<i>l</i>		<i>r</i>						
<i>w</i>			<i>j</i>						
<i>i</i>	<i>e</i>	<i>ä</i>	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>U</i>	<i>u</i>			
<i>ii</i>	<i>ee</i>		<i>aa</i>	<i>oo</i>	<i>UU</i>	<i>uu</i>	<i>üü</i>		<i>ai</i>
	<i>je</i>	<i>ja</i>	<i>ja</i>	<i>jo</i>			<i>ju (ju)</i>		
	<i>jee</i>		<i>jaa</i>	<i>joo</i>	<i>jUU</i>	<i>juu</i>			
		<i>wä</i>		<i>wo</i>					
<i>wii</i>				<i>wo</i>					<i>wai</i>
<i>jwee</i>	<i>wä</i>								<i>jwə (jwə)</i>
		<i>ar-</i>	<i>ar-</i>	<i>or-</i>					<i>ən</i>
		<i>än-</i>	<i>an-</i>	<i>on-</i>					

Существует одно исключение, о котором будет сказано ниже (см. § 3.3).

Если бы мы имели только эти данные, нельзя было бы еще определить, какая из структур старше: монгорская с *p*- или *b*- с последующим слабым, или халхаская с *b*- с последующим сильным или слабым.

Однако, если мы восстановим протомонгольское *p- вместо обозначенного выше монгорского *p*-, оно придет в противоречие с вышеупомянутым протомонгольским *p-, которое перешло в монгорское *f*- или *x*-; и которое встречается и перед сильными в халхаском, например:

монгор.	халх.	СМ
<i>xagi</i> 'source'	<i>āx</i> 'начало'	<i>hēki</i> 'head', "голова"
<i>xuGwor</i> 'court'	<i>oxor</i> 'короткий'	' <i>hoqar</i> 'short', 'короткий'
<i>fugwor</i> 'boeuf'	<i>ūxār</i> 'крупный рогатый скот'	<i>hūkār</i> 'cow' "корова, бык"

Для того, чтобы избежать этого, можно было бы восстановить протомонгольские *p'-, *p*- и *b*- для монгорских *f*- ~ *x*-, *p*- и *b*- соответственно. Но от подобного рода реконструкции приходится отказаться по следующим причинам. Если мы восстановим в протомонгольском три лабиальных взрывных, то будет нарушена симметрия системы звуков в протомонгольском, потому что нам приходится реконструировать, как будет далее сказано, только два вида дентальных и задненёбных взрывных (также и аффрикат) для ПМ — сильные и слабые. Помимо этого, монгорский имеет *b*-, но не *p*- перед плавными и назальными; поэтому, если бы мы восстановили только *p'- и *b- перед плавными и назальными, реконструируя для упомянутых выше случаев *p'-, *b- и *p-, то тогда также была бы нарушена симметрия протомонгольской системы.

Следовательно, мы должны восстановить ПМ *b- для монгорского *p*- и считать, что в монгорском начальное *b* перед краткими гласными оглушалось, когда за ними следо-

вали (после *č-, *l-, *ɣ- в конце первого слога или без них) *ʈ-, *ʕ-, *k-, *q- во втором слоге, которые в свою очередь озвончались позже.

3.3. Исключения к соответствиям, приведенным выше (см. 3):

монгор.	халх.
<i>budaa</i> 'touffe (herbes)'	<i>but</i> 'куст'

Автор восстанавливает ПМ *butaa, а не *buta и считает, что этот *t- был озвончен ранее, чем *ʈ- в примерах, приведенных выше, поскольку за ним следовал долгий гласный, в то время как в других случаях за ним следовали краткие гласные, например, *bütägää-*, халх. *bütää*, монгор. *puḍjee-* 'couvrir' [10, 48].

Монгорские *puḍuri* и *pardaŋ* остаются исключениями. Вместе с тем, имеется и другое монгорское слово *bardoŋ* 'fanfaron', которое можно сравнить с халхаским *bardam*.

3.4. Два приведенные выше слова (монгор. *puḍə-* и *puḗee*) явно свидетельствуют о том, что такое же оглушение *b* происходило и перед *s-. Однако имеются и следующие соответствия:

монгор.	халх.
<i>baḠsə</i> 'maitre'	<i>baḡs</i> 'учитель'
<i>bars</i> 'bas 'tigre'	<i>bar-bars</i> 'тигр'
<i>busa</i> 'aussi'	<i>bas</i> 'опять'
<i>boḡə-</i> 'se lever'	<i>boso-</i> 'вставать'
<i>boḠwo</i> 'seuil'	<i>boḡo</i> 'порог'
<i>bos</i> 'toile de coton'	<i>bös</i> 'материя'
<i>busi</i> 'negation'	<i>biš</i> 'не'

Эти соответствия вынуждают нас сделать вывод о том, что в некоторых случаях *s как будто не оглушает начальное *b. Особенно интересны следующие контрастирующие примеры:

монгор.	халх.	орд.	бур. [3]
<i>boḡə-</i> 'se lever'	<i>boso-</i>	<i>bos-</i>	<i>bodo-</i>
<i>puḡə-</i> s'enfuir secrètement'	<i>boso-</i>	<i>bos-</i>	<i>bodo-</i>

Эти соответствия указывают на то, что ПМ формы этих глагольных основ слова были CVC (а не CVCV), т.е. *b + краткий гласный + согласный, и что они были неодинаковыми.

Формой перфектного причастия этого монгорского глагола является *pusaa* ~ *bosaa*, которая показывает, что первоначальным гласным было *-o-.

Если реконструировать *bos- для монгорского *pusə-*, то тогда нам надо будет реконструировать *boz- для монгорского *bosə-* путем введения звонкой дентальной фрикативной фонемы *z в ПМ. Видимо, также будет необходимо, реконструировать ПМ *böz для монгорского *bos* 'toile de coton'.

Что касается следующего соответствия:

монгор.	халх.	орд.	бур.
<i>puzee</i> 'ceinture'	<i>būs</i>	<i>būsā</i>	<i>bähä</i> ,

то автор реконструирует ПМ *būsāā, допуская, что *s оглушало начальное *b в монгорском в тех случаях, когда *-s- закрывало первый слог с кратким гласным или же, по крайней мере тогда, когда предшествующий гласный был закрытым и кратким, а последующий — открытым и долгим.

Однако нам остается только восстановить ПМ *s, а не *z для монгорских *busa*, *busi* и *baGšə*, приведенных выше, поскольку ПМ *s обычно как будто бы не оглушает начальный слабый предшествующего слога с кратким гласным в тех случаях, когда за ним следует краткий гласный. Ср. следующие примеры:

монгор.		халх.	ПМ
<i>dusaa-</i> 'verser goutte à goutte'		<i>dusaa-</i> 'капать'	* <i>dusaGaa-</i>

3.4.1. Тем не менее, в связи с этим на основе следующего соответствия:

монгор.	халх.	орд.	бур.
<i>dusaa</i> 'utilité'	<i>tus</i> 'польза'	<i>dusa</i>	<i>tuha</i>

возможно следует реконструировать ПМ *tuzaa, поскольку *tusaa должно было бы дать монгорское *tuzaa*, как будет от-

мечено далее (см. 7) и поскольку *dusaa должно было бы дать монгорское *tuzaa*, параллельно с изменением ПМ *būsāā* в монгорское *puzee*, как было указано выше.

В монгорском, однако, у *dusaa* 'utilité' есть дублетная форма *tusaa*, и имеются варианты *dješēn* ~ *djebšān* ~ *tješān* 'égal', 'uni', для которых автор реконструирует ПМ *iōbzīn (см. 6). Глаголом, соответствующим последнему слову оказывается *tješā-* 'prospérer', который соответствует ПМ **iōbzīd-*; и имеется еще несколько таких слов как *tusu*, *tusudu*, *tusudi-* ~ *tusdi-*, которые имеют корень *tus* 'vis-à-vis' (из ПМ *tus). Эти факты могут быть причиной возникновения дублетных форм *tusaa* и *tješān*.

Необходимо обратить внимание на то, что другие слова с первым слогом из звуков *d/t + V + s/s'* не обладают дублетными формами: *dasbā* 'dévotion', *dašda-* 'rejeter', *dašā-* 'faire claquer', *dašā-* 'choyer (enfant)', *dješā-* 'durer', *dješzi* 'bouton', *dješzir* 'heureux', *dusGu* 'coupe aux invites', *taš* 'pierre', *tašaG* 'scrotum', *tašda-* 'lapider', *təsmā* 'lanière' и *tješā* 'en haut'.

3.5. Приведенная выше гипотеза об оглушении **b-* в монгорском могла бы быть подтверждена, если бы мы смогли выявить параллельное оглушение других начальных полувзвонких слабых в монгорском. Попытаемся рассмотреть эту проблему.

4. Начальные *q и *č в ПМ.

Говоря об этих глубоко-задненебных взрывных, надо отметить четыре вида их соответствий:

монгор.	халх.
<i>x</i>	<i>x</i>
<i>x</i>	<i>g</i>
<i>č</i>	<i>x</i>
<i>č</i>	<i>g</i>

Обычным является соответствие: монгорское *x* -|| халхаское *x* -, на которое имеется много примеров. В этом случае мы восстанавливаем ПМ *q.

На соответствие монгор. *x- ||* халх. *g-* имеется пять примеров:

монгор.	халх.
<i>xaGai</i> 'porc'	<i>gaxai</i> 'свинья'
<i>xozin</i> 'trente'	<i>gucin</i> 'тридцать'
<i>xazjaGaar</i> 'seul'	<i>gancaar</i> 'один'
<i>xaṅṣaa</i> 'pipe'	<i>gaans</i> 'трубка'
<i>xUUrзэ</i> 'éteule'	<i>guurs</i> 'перо', 'трубка'

Хотя *xaṅṣaa* и *xUUrзэ* являются необъяснимыми (ср. орд. *GaGḡaar*, калм. *Gaḡca*, ПСМ *γaḡcaγar*) исключениями, *xaGai*, *xozin* и *xazjaGaar* могут быть рассмотрены, как примеры упомянутого выше оглушения, поскольку не было обнаружено примеров на монгорское *G- ||* халхаское *g-*, у которых второй слог начинался бы исконным сильным, за исключением возможного заимствования в монгорском *GUdusэ* 'botte' (ср. халх. *gutal* 'обувь'). В случаях:

монгор.	халх.
<i>Gasəli-</i> 'devenir amer'	<i>gasla-</i> 'прокисать'
<i>Gasən</i> 'amer'	<i>gasuun</i> 'горький'

мы реконструируем корень *Casi-*, поскольку *s в этой структуре не оглушает **G-* в монгорском, как было выше указано (см. 3.4).

С другой стороны, из следующих соответствий мы должны были бы сделать вывод о том, что озвончение начального **qV-* перед *d и *z имело место в монгорском:

монгор.	халх.
<i>Gada</i> 'dehors'	<i>gadaa</i> 'вне'
<i>Gadaa</i> 'roche'	<i>xad</i> 'скала'
<i>Gazjar</i> 'la terre'	<i>gazar</i> 'земля'
<i>Gazja-</i> 'ronger'	<i>xaza-</i> 'кусать'

Примеры соответствия монгор. *GV- ||* халх. **V-* перед другими согласными:

монгор.

Gurdun 'rapide'
 (*Gwähzjase* 'le derrière')
GasGu- 'piquer'
GUsCu- 'remuer'
Gwoše 'museau, bec'
Goor 'deux'
GacilaG 'espèce de perdrix'

халх.

xurdan 'быстрый'
xondloi 'круп'
xatga- 'колоть'
xutga- 'мешать'
xošuu 'морда'
xojor 'два'
xaxilag *suβuu* 'кулик'

Если мы восстановим ПМ **qazGu-* и **quzGu-* для монгорских *GasGu-* и *GusGu-*, а **gozi-* для *Gwošə*, то в таком случае условием для озвончения начального **qV-* является наличие последующего *d, *rd, *nž (?), *z, либо *j.

Монгорские *GacilaG* (? ПМ *GaqilaG) и *xozir* 'soude' (ср. халх. *xuzir*, орд. *xuzir*, *Guzir* (? ПМ *quciir*) являются исключениями.

Необходимо обратить внимание на то, что последующие *G, *b, плавные, носовые и дифтонги (не говоря уже о сильных) не озвончали ПМ **qV-* в монгорском. Например:

монгор.

xag 'arête'
xwoG 'fumier', 'ordure'
xadaraa- 'être usé'
xagali- 'fendre', 'briser'
xawuzə 'côte'
xaloγ 'chaud'
xulo 'loin'
xara 'noir'
xuri 'doigt'
xumoG 'poussière'
xani- 's'étancher'
xunaazə 'pli', 'ride'
xoγ *GozjoG* 'gousse'
xayšar 'ligne proéminente'
xaizi 'ciseaux'
xwaino 'après', 'derrière'
xwai 'forreau', 'étui'

халх.

xag 'перхоть', 'шлак'
xog 'сор', 'отбросы'
xagdra- 'высыхать'
xagala- 'разламывать'
xaβis 'бок'
xaluun 'жаркий'
xol 'даль'
xar 'черный'
xuγuu 'палец'
xutxi 'пылинка'
xana- 'пускать кровь'
xunias 'складки'
xongorcog 'гроздь'
xansaar 'переносица'
xaiš 'ножницы'
xoino 'позади'
xui 'вихрь'

Кстати, следующие соответствия показывают, что подобного озвончения не произошло в монгорском в том случае, когда в ПМ было *p- :

СМ	монгор.	халх.	орд.
<i>huža'ur</i> 'origin',	<i>szUUr</i> 'racine'	<i>jozoor</i>	<i>ižuur</i>
<i>hudara-</i> 'to break'	<i>sdari</i> 'démolir'	<i>udra-</i>	

Эти примеры показывают, что ПМ *p- превратилось в [Ф] или [h] в монгорском до того, как произошло озвончение ПМ *qV-.

4.1. Таким образом ПМ *q- и *G- реконструируются на основе следующих соответствий [4, §§ 72, 82]:

ПМ	халх.	орд.	бур.	калм.	мог.	даг.	монгор.
*q	x	x, Ğ	x	x	q	x	x, G
*G	g	G	g	g	ɣ	G	G, x

Превращение *qV- в GV- в ордосском происходило в иных условиях по сравнению с монгорским. Оно имело место только тогда, когда второй слог начинался с *t*, *k*, *q, *c* или *s*(*s'*), которые произошли из *s или *z. Это фонетическое изменение в ордосском, по мнению автора, не является озвончением *q, а представляет собой конвергенцию ПМ *qV- и *GV- в [GV] /GV/, явившуюся результатом оглушения краткого гласного в первом слоге. Необходимо обратить внимание на то, что смычность в ордосском и монгорском G-, восходящая к ПМ *q-, указывает на то, что это *q- было взрывным.

О могольском q Рамстедт пишет: "Не следует забывать, что нынешнее могольское q отчасти обязано влиянию тюрко-татарских диалектов, с носителями которых у моголов были постоянные контакты, но все же доказано, что в старо-могольском мы имеем дело с q, а не с фрикативным χ. Если бы обще-могольский имел бы ко времени его разделения χ, то этот звук, конечно, сохранился бы в этой же форме (ведь имел же персидский язык также χ)" [7, 44].

Для ПМ *G- в могольском обычно имеются фрикативное ɣ, но иногда стоит и взрывное q (*qar* 'рука': *qašuin*, *qošuin*

‘горький’), но это не является результатом дивергенции. Рамстедт пишет: "Мои записи о могольском, к сожалению, очень шаткие, и я не в состоянии сказать здесь что-либо вполне достоверное. Я записал рядом *qar* ‘рука’ и *спахар* ‘эта рука’, что, возможно, отражает также историческое развитие. Позднее, вероятно, в некоторых случаях преобладало *q*, а в других *ʃ* ... Важно все же то, что различие между ПМ *G || мог. анлаутным *q* интервокальным *ʃ* и ПМ *q || мог. анлаутным *q* *r*-интервокальным *q* [ʃq] еще не изгладилось, как это случилось в турецких языках. Могольское *q*, соответствующее *G* других диалектов, возможно, еще в наше время является [G̥] или [G̊], хотя я не могу это точно утверждать из-за неровного, меняющегося чужеземного произношения" [7]. В целом описание Рамстедтом могольского языка говорит о значительном влиянии на него персидского.

Когда мне удалось встретить моголов около Герата в Афганистане в 1961 г., я обнаружил, что хотя их «могольский язык» очень близок к описанному Рамстедтом, но они говорят на нем весьма плохо; в то же время на персидском они говорят бегло и правильно. Создалось впечатление, что их родным языком уже довольно долгое время был персидский, а не «могольский язык». Возможно они изучали последний как своего рода тайный язык на базе персидской фонетики и синтаксиса. Во всяком случае, невероятно, что могольский *ʃ* показывает на фрикативность ПМ *G-.

5. Начальные *k и *g в ПМ.

Эти задненёбные взрывные также имеют четыре вида соответствий:

монгор.	халх.
<i>k</i>	<i>x</i>
<i>k</i>	<i>g</i>
<i>g</i>	<i>x</i>
<i>g</i>	<i>g</i>

Обычным является соответствие монгор. *k*- || халх. *x*-.

на что имеется большое количество примеров. В этом случае мы восстанавливаем ПМ *k.

На соответствие между монгор, k- // халх. ɣ- имеются следующие примеры:

монгор.	халх.
<i>kwiiɟja</i> 'être au complet',	<i>güicä-</i> 'оканчиваться',
<i>kworoɟ</i> 'bête féroce'	<i>göröös</i> 'антилопа'

Это не случаи оглушения ПМ *gV- поскольку в первом случае диалекты имеют долгий гласный или дифтонг в первом слоге (ср. даг. *kuiči-*), а во втором – второй слог начинается с r-. Это исключения, подобные *xaɣsa* и *xuurɟ* (см. 4).

Необходимо, однако, обратить внимание на то, что мы не находим примеров того, чтобы за монгор, gV- // халх. ɣV- следовали бы сильные.

Помимо случаев с монгор. ɣ- // халх. ɣ- имеется еще немало примеров и с монгор. ɣ- // халх. x- :

монгор.	халх.
<i>gudoli-</i> 'se mouvoir'	<i>xödlö-</i> 'двигаться'
<i>gizjaar</i> 'côté'	<i>xjazgaar</i> 'граница'
<i>guzi</i> 'bâtonnet d'encens'	<i>xüž</i> 'сорт свечи'
<i>guzi</i> 'cou', 'goulot'	<i>xüzüü</i> 'шея'
<i>geri</i> 'Te côté septentrional'	<i>xär</i> 'лес на северном склоне горы'
<i>gurɟjaG</i> 'bêche', 'pelle'	<i>xürz</i> 'лопата'
<i>gwan-kərje</i> 'grand corbeau noir'	<i>xon-xärää</i> 'ворон'
<i>gwanziljän</i> 'couverture de lit'	<i>xönzil</i> 'одеяло'
<i>gwoɟwo</i> 'un quartier'	<i>xösiglö-</i> 'крошить'
<i>gugu šuu</i> 'coucou'	<i>xöxö</i> 'кукушка'
<i>gi-</i> 'faire'	<i>xii-</i> 'делать'

Очевидно, условием озвончения начальных взрывных в монгорском является наличие последующего *d, *z, *rɟ, либо nɟ. Что касается монгорского *gwoɟwo*, то мы можем реконструировать ПМ *közkö* (ср. орд. *göškölö-* 'couper en petits morceaux'), в то время как *gugu* и *xöxö* являются ониматопо-

этическими словами, и *gi-* является словом, которое часто употребляется в слабой позиции. Однако *geri* и *gwän-* продолжают оставаться исключениями.

Согласно изложенной выше точки зрения следующие два примера соответствия – монгор. *k-* || халх. *x-* будут исключениями:

монгор.	халх.
<i>kidi</i> 'combien'	<i>xäd</i> 'сколько'
<i>kizjee</i> 'quand'	<i>xäzää</i> 'когда'

Наряду с ПМ **qV-*, не вокализуется ПМ **kV-* последующим **b* плавными, носовыми и дифтонгами, не говоря уже о сильных:

монгор.	халх.
<i>kwoG</i> 'enfoncement'	<i>xöB</i> 'глубина'
<i>kajaG</i> 'son des céréales'	<i>xäBäg</i> 'шелуха'
<i>kilje</i> 'langue'	<i>xäl</i> 'язык'
<i>kargii</i> 'bègue'	<i>xälgii</i> 'немой'
<i>kuru-</i> 'arriver'	<i>xürä-</i> 'доходить'
<i>kurgeen</i> 'gendre'	<i>xürgän</i> 'зять'
<i>kwomosgwo</i> 'paupiere'	<i>xömsög</i> 'брови'
<i>kän</i> 'qui'	<i>xän</i> 'кто'
<i>kundun</i> 'lourd'	<i>xündü</i> 'тяжелый'
<i>kwongwän</i> 'léger'	<i>xöngön</i> 'легкий'
<i>kii</i> 'vent'	<i>xii</i> 'воздух'
<i>kwiidjän</i> 'froid'	<i>xüitän</i> 'холод'

Монгорские *kidi* 'combien?' и *kizjee* 'quand?' могли сохранить *k-* по аналогии с *kän* 'qui?'

ПМ **k-* и **g-* реконструированы на основе следующих соответствий:

ПМ	халх.	орд.	бур.	калм.	мог.	даг.	монгор.
<i>*k</i>	<i>x</i>	<i>k, g</i>	<i>x</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k, g</i>
<i>*g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>

В ордосском ПМ **kV-* изменяется в *gV-* в тех же самых условиях, какие были обнаружены в случаях ПМ *qV-* (см. 4.1).

6. ПМ начальные *t и *d.

Здесь также существуют четыре вида соответствий:

монгор.	халх.
t	t
t	d
d	t
d	d

Обычным является соответствие монгор. t- || халх. t- ; на него имеется много примеров. Мы восстанавливаем в этом случае ПМ *t.

На соответствие монгор. t- халх. d- имеем следующие примеры:

монгор.	халх.
tudor ~ tudwor 'l'intérieur'	dotor 'внутренность'
tudUU 'pas assez'	dutuu 'недостаточный'
tudUUraa- 'manquer'	duta- 'не хватать'
tudjee- 'tremper'	dā tāā- 'пропитывать'
tjeziñ 'quarante'	döcjin 'сорок'
taGur 'double'	da xar 'двойной'
tjesə 'en haut'	dāās 'вверх'

За исключением tjesə, которое явно представляет собой ослабленную форму, все остальные являются примерами оглушения *dV- перед сильным или c̣, с которого начинается второй слог. Отсутствуют примеры монгор. dV- || халх. dV- перед *t, *c̣, *k, *q, за исключением следующего: монгор. dargän 'qui s'est retiré des affaires'; халх. darxan. Возможно, что это слово является заимствованным монгорским языком. Монгор. daaxu 'habit court' || халх. dax 'доха' не будут исключениями, поскольку автор реконструирует ПМ *daaqu.

Ниже приведены примеры соответствия монгор. d- || халх. t- :

монгор.	халх.	орд.
dusaa ~ tusaa 'utilite'	tus 'польза'	dusa
dašə- 'fair claquer'	tusi- 'шлепать'	dasi-

<i>djesə-</i> 'durer'	<i>täsä-</i> 'терпеть'	<i>das-</i>
<i>djeb<i>si</i></i> 'plat, assiette'	<i>taβ<i>si</i></i> 'корыто'	<i>dab<i>si</i></i>
<i>djesən</i> ~ <i>djeb<i>sen</i></i> ~ <i>tješən</i> 'egal'	<i>tuβ<i>sin</i></i> 'прямой'	<i>dob<i>sin</i></i>
<i>djes<i>zi</i></i> 'bouton'	<i>toβ<i>c</i></i> 'пуговица'	<i>dob<i>ci</i></i>
<i>daG<i>səli</i></i> ~ <i>taG<i>səli</i></i> 'rompre'	<i>tasla-</i> 'отрывать'	<i>dasul-</i>
<i>daGə<i>raa</i></i> ~ <i>taG<i>səraa</i></i> 'se rompre'	<i>tasra-</i> 'отрываться'	<i>dasur-</i>

В этих случаях автор реконструировал бы следующие формы протомонгольского языка:

монгор.	ПМ
<i>du<i>saa</i></i>	* <i>tu<i>zaa</i></i> (ср. 3, 4, 1)
<i>daš<i>γ</i></i> -	* <i>ta<i>zi</i></i> -
<i>djesə-</i>	* <i>tä<i>z</i></i> -
<i>djeb<i>si</i></i> -	* <i>täb<i>zi</i></i>
<i>dješən</i>	* <i>töb<i>zin</i></i> (ср. 3, 4, 1)
<i>djes<i>zi</i></i>	* <i>töb<i>zi</i></i>
<i>daG<i>səli</i></i> -	* <i>daG<i>sul</i></i> -
<i>daGə<i>raa</i></i> -	* <i>daG<i>suraa</i></i> -

Если *djeb*si** в монгорском является заимствованием из диалекта, в котором оно звучит *däb*si**, как в ордосском, то ПМ формой для этого слова будет **täb*si**.

К сожалению, у нас нет примеров для первоначального **tV-*, за которым следовало бы *d или *z, за исключением следующего: монгор. *ci*z*jee-* 'pourrir'; халх. *tä*z*ä*ä** 'кормить'. Начальный согласный не озвончился. Однако в случае с аффрикатой *č, озвончения не происходило:

монгор.	халх.
<i>ci<i>z</i>adi-</i> 'se rassasier'	<i>ca<i>da</i></i> 'наедаться'
<i>ci<i>z</i>udor</i> 'entraves'	<i>č<i>o</i>dur</i> 'пути'
<i>s<i>da</i></i> 'etre capable de'	<i>č<i>ada</i></i> 'мочь'

Видимо, начальный взрывной в *tä*z*i*g*ä*ä** превратился в *č* в монгорском еще до того, как происходило указанное выше озвончение.

Кстати, необходимо заметить, что видимо оглушение в монгорском происходило в случаях с начальной аффрикаторой *ʒ:

монгор.	халх.
ʃigu- 'convenir'	zoxi- 'годиться'
ʃuGwa- 'perdre'	zaxɣa- 'теряться'

Однако имеется несколько важных исключений:

монгор.	халх.	орд.
zjaGa 'collet, bordure'	zax 'край'	zaxa
zjerge 'coeur'	zürx 'сердце'	züräkä
cjargi- 'avalier'	zalgi- 'глотать'	zalgi-

По сравнению со СМ *zirügä*, *zürükän* [4, 146], мы можем реконструировать ПМ *zirükä (или *zirügä ?) для *zjerge*, *zürx*. Для *cjargi-*, *zalgi-* мы сможем вероятно реконструировать дублетные формы ПМ **zalki-* ~ **zalgi-*. Для *zjaGa*, *zax* рассмотрим следующие примеры:

монгор.	халх.	орд.
aGa 'frère aîné'	ax 'старший брат'	axa
zjaGa 'collet'	zax 'край'	zaxa

в которых оглушение из-за *-q-* не произошло. Возможно, что их ПМ формы были *aqa и *zaqa, а **-qa* было озвончено в *Gaa раньше, чем имело место оглушение, о котором идет речь, и после этого озвончения *-q-* последний долгий гласный именных основ с формой *GaGaa был укорочен.

Параллельно со случаями **qV-* и **kV-*, озвончение начального **tV-* не происходило перед *G, *b, плавными, носовыми и дифтонгами, не говоря уже о сильных.

Однако мы находим один случай: монгор. *tjaG* 'bâton', 'canne'; халх. *tajag* 'трость', который не составляет параллели с соответствием монгор. *goor* || халх. *xojor*, упомянутым выше (см. 4). И наконец, ПМ **t-* и **d-* реконструируются на основе следующих соответствий [4, §§ 51-52]:

ПМ	халх.	орд.	бур.	калм.	мог.	даг.	монгор.
*t	t	t, d	t	t	t	t	t, d
*d	d	d	d	d	d	d	d, t

В ордосском ПМ *tV- переходит в dV- при тех же самых условиях, как и в случае ПМ *qV- и *kV- (ср. 4, 1).

7. Сравнительное исследование монгольских языков и диалектов свидетельствует о том, что различие в протромгольском языке между сильными и слабыми было сохранено в большей части диалектов, за исключением немногочисленных отклонений. Даже в монгорском, где произошли сложные звуковые изменения, проявились эти же закономерности фонетического развития, как мы показали выше. Мы можем допустить, что изменения в монгорском происходили в следующем порядке:

1) Начальный ПМ *p был ослаблен в [ф].

Ослабление интервокального *p должно было произойти гораздо раньше.

2) Озвончение начальных *t, *k, *q, за которыми следовали V + *(r)d, *(b, r, n)ẓ, *(b)z, *j/?/.

3) Озвончение интервокальных ПМ *t, *k, *q, *c̣, (?), за которыми во втором слоге следовал VV (долгий гласный).

4) Оглушение начальных *b, *d, *ẓ, *g, *G, за которыми следовали V + (*b, *g, *G, *l, *r) + *t, *c̣, *k, *q или же Vs, или закрытый V + s + открытый VV.

(Начальное /' / также было оглушено в монгорском в [h], которое превратилось в x-, например, монгор. *xada* 'châtré' халх. *agt* 'конь' || «Юань-чао Ми-ши» *aqta*. Ср. тюрк. *at*.)

5) Озвончение не начальных (и не конечных) (*b, *g, *G, *l, *r) + *t, *c, *k, *q, *s (š исключается), которым предшествуют p, t, c, k, q, f, s, š, x обычно являющиеся начальными. (Редким исключением является монгор. *cjasə* 'neige' || халх. *cas* 'снег' || орд. *zasu*, поскольку *ПМ *casu(n)* должно было перейти в монгор. *cjasə*. Монгор. *cjasə* могло появиться из *cas.) Некоторые из них образовались из ПМ слабых. Ср. следующие примеры:

монгол.

nasə 'áge'

numpuzə 'salive'

nUUsop 'morve'

nukwoo zə 'morceau d'étoffe'

халх.

nas 'возраст'

nulims 'слеза'

nus 'сопли'

nöxöös 'заплата'

Хотя начальным согласным в этих словах является *n-*, **s-* озвончается в тех случаях, когда ему предшествует *-p-* или *-k-*.

Хронологический порядок звуковых изменений, о которых шла речь в данной статье, вместе с некоторыми добавлениями, будет представлен на примерах в следующей схеме, на которой гласные представлены так, как будто они не изменяли своего качества.

8. Замечателен тот факт, что квадратное письмо Пагбы, представляющее среднемонгольский, обладает весьма своеобразными особенностями своих букв для взрывных и аффрикат, которые можно было бы транскрибировать через:

<i>(h)</i>	<i>t</i>	<i>č</i>	<i>k</i>	<i>q</i>
<i>b</i>	<i>d</i>	<i>ž</i>	<i>g</i>	

где *h-* соответствует ПМ **p-*. За исключением незначительных отклонений, соответствующими ПМ звуками являются:

* <i>p</i>	* <i>t</i>	* <i>č</i>	* <i>k</i>	* <i>q</i> , * <i>G</i>
* <i>b</i>	* <i>d</i>	* <i>ž</i>	* <i>g</i>	

Бесспорно, что система и структура языка, представленного в этом письме, в общем такова, что ее можно было бы объяснить как развившуюся из протомонгольской. Но все же невозможно себе представить диалект, в котором ПМ *q и *G конвергировались бы в одну фонему, а прочие сильные и слабые (вместе с *č* и *ž*) оставались бы фонемами, отличными друг от друга, тем более потому, что *q и *k являются аллофонами /*k /; а *G и *g — аллофонами /*g / . Соответственно мы должны допустить, что по некоторым причинам изобретатель квадратного письма, осознавая различие между задне-

* qadaa	→	Gadaa	→	Gadaa	'roche'
* qataa	→	qadaa	→	xadaa	'devenir dure'
* zaqaa	→	zaGaa	→	zjaGa	'collet, bordure'
* daqaa	→	daGaa	→	daGaa	'suiivre'
* daGaa	→	da'aa	→	daa	'supporter'
* taGaa	→	ta'aa	→	taa	'deviner'
* ba ^h u	→	patu	→	padu	'solide'
* butaa	→	budaa	→	budaa	'touffe (herbes)'
* bü ^h tägää	→	bütü ^h ää	→	pütää	'couvrir'
* basa	→		→	busa	'aussi'
* büsää	→	püsää	→	puzee	'ceinture'
* düsaGaa	→	dusa'aa	→	dusaa	'verser goutte a goutte'
* tuzaa	→	duzaa	→	dusaa	'utilité'
* boz	→		→	bosə	'se lever'
* bos	→	pos	→	puse	's'enfuir secrètement'
* qučiir	→	qučiir	→	xozir	'soude'
* qaza	→	Gaza	→	Gazja	'ronger, brouter'
* Gaqai	→	qaqai	→	xaGai	'porc'
* dotor	→	totor	→	tudor	'l'intérieur'
* döčün	→	töčün	→	tjezin	'quarante'
* küzi	→	güzi	→	guzi	'bâtonnet d'encens'
* sükä	→		→	sogwo	'hache'

небными и глубоко-задненебными звуками в монгольском, считал необходимым предусмотреть букву для последних, однако он не предусмотрел двух букв для различения сильного и слабого.

Достоин внимания то, что система транскрибирования монгольских звуков китайскими иероглифами в "Юань-чао Ми-ши" совпадает в этом отношении с той, которая была в квадратном письме. За исключением некоторых отклонений, большая часть которых объяснима, составители ее при транскрибировании "Ми-ши" использовали китайские иероглифы, обозначающие слоги с придыхательной и непридыхательной инициалами, для транскрибирования монгольских сильных и слабых соответственно. Поэтому можно различить посредством китайских придыхательных и непридыхательных велярных взрывных монгольские звуки, которые соответствуют ПМ *q и *G, поскольку, по крайней мере, звук, который соответствует ПМ *G должен был быть взрывным, как это показывает сравнение диалектов. Звук, соответствующий ПМ *q, мог быть ослаблен во фрикативный во время транслитерирования "Ми-ши" и тем не менее легко было бы отличить его от слабого G, который был взрывным, поскольку в китайском имелся глухой задненёбный фрикативный, противопоставленный непридыхательному задненёбному взрывному. В действительности же, однако, транскрипция "Ми-ши" являлась системой для различения *t* и *d*, *c* и *z*, *k* и *g*, однако не было средств различать те звуки, которые соответствуют ПМ *q и *G, так же как и в квадратном письме.

Это было решающим моментом для аргументирования утверждения автора о том, что оригинальный уйгурский текст "Юань-чао Ми-ши" был вероятно транслитерирован квадратным письмом раньше, чем его транслитерировали китайскими иероглифами. Это мнение уже было высказано автором в 1939 г. [2, 527].

Не исключено, что тот (те), кто транскрибировал "Ми-ши", передавал монгольскую орфографию китайскими иерог-

лифами. Этот способ либо был изобретен тогда для "Ми-ши", или в то время широко использовался. Если дело обстояло таким образом, то эта орфография должна была быть создана на основе квадратного письма. Другими словами, они не отбирали китайские иероглифы независимо от квадратного письма путем непосредственного наблюдения за звуками монгольского языка, а использовали их таким образом, чтобы они замещали каждый слог в квадратном письме.

Пока мы не сможем доказать, что ПМ *q и *C могли конвергироваться в одну фонему в СМ, в то время, как ПМ *k и *g, *t и *d, *c и *z не конвергировались, или что при помощи звуковой системы китайского языка того времени невозможно было различить в транскрипции китайскими иероглифами монгольские звуки, соответствующие ПМ *q и *C, — мы не сможем отрицать наличие тесных связей между квадратным письмом и транскрипцией "Юань-чао Ми-ши".

Л и т е р а т у р а

1. Лувсандэндэв А., Монгол-орос-толь, М., 1957 (на монг. яз.).
2. Хаттори С., Разговорный монгольский и письменный монгольский, — «Моко Гахуко», 1941, № 2.
3. Черемисов К.М., Бурят-монгольско-русский словарь, М., 1951.
4. Poppe N., Introduction to Mongolian Comparative Studies, Helsinki, 1955.
5. Poppe N., Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen T. I, Wiesbaden, 1960.
6. Ramstedt G.I., Einführung in die altaische Sprachwissenschaft, Helsinki, 1957.
7. Ramstedt G.I., — статья в: «Journal de la Société Finno-ougrienne», vol. XXIII, «Mongolica», vol. 4, Helsinki.
8. Smedt A. de, Mostaert A., Dictionnaire Moguor-Francais, Pei-p'ing, 1933.

9. Hattogy S., статья в: «Журнал Японского лингвистического общества», 1954, № 25 (на японском языке) .
10. Hattogy S. статья в: «Журнал Японского лингвистического общества», 1959, № 36 (на японском языке).
11. Hattogy S., The Principle of Assimilation in Phonemics, — «World», 1967, vol. 23, № 1-3.